

ПОЧЕТНЫЙ КОНСУЛ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕТЕРБУРГЕ Мухаммадназар МИРЗОДА (на фото) УВЕРЕН, ЧТО РЕШЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО ВОПРОСА В РОССИИ ДАЛЕКО ОТ ЦИВИЛИЗОВАННОГО

В Петербург едут таджики, в Таджикистан — китайцы

«47 кандидатов медицинских наук, 6 докторов наук работают в наших клиниках. 15 армейских полковников приехали сюда в разные годы и что-то охраняют. Ситуация у нас бедственная. Из Таджикистана на Северо-Запад России едут лучшие специалисты», — сокрушается почетный консул Таджикистана в Петербурге Мухаммадназар Мирзода.

В Петербурге тысячи и тысячи других, не настолько ученых его соплеменников. В комитете по благоустройству таких вежливо называют специалистами ручной уборки улиц. Корреспондент «ВП» давно добивался этой беседы, и вот Мухаммадназар Мирзабобич согласился на встречу. Говорили долго.

— Меня прошлой осенью ограбили. Грабители потом час разговаривали с моего мобильного с Таджикистаном. Но, по-моему, следователь до сих пор так и не смог установить, с кем разговаривал преступник. Сводки пестрят деяниями, в которых подозреваются мигранты. Полицейские пеняют на то, что в Петербурге нет официальных представителей республик Средней Азии. Часто нужна оперативная связь с правоохранительными органами стран исхода, а в результате получается одна волокита...

— Я официальный представитель. Ко мне обращаются многие организации — и наши, и международные. Разница между генеральным консулом и почетным консулом только в том, что первый находится на содержании МИДа, а почетный консул выбирается из граждан РФ, он сам содержит свой аппарат, арендует помещение. Я плачу зарплату заместителю, юристу, секретарю и курьеру. Почетный консул может иметь свой бизнес, вести общественную работу. Я, например, преподаю в университете. Но всю консульскую работу должен выполнять в полной мере. Так делают государства, у которых нет достаточных финансовых ресурсов. Но «внештатность» ничего не меняет. Есть почетные консулы, которые могут оформлять визы в страну, которую представляют. В нашем городе почетных консулов немало, и они много делают для развития дипломатии, экономики и культуры своих государств. С нами сотрудничают полиция, силовые ведомства, прокуратура и судебные органы. Ежегодно в консульство обращаются восемь тысяч человек. Мы восстанавливаем документы, оформляем справки на возвращение.

— Со стороны Таджикистана миграция в Россию как-нибудь контролируется?

— Правительство Таджикистана совместно с послом РФ, с миграционной службой Таджикистана собирают русскоговорящих, имеющих дипломы об образовании. И если не удастся изменить их намерение уехать, составляется программа переселения. Например, по этой программе в Петербург приехали работать 47 кандидатов и 6 докторов наук.

— Вы о специалистах. А неквалифицированные? Их ведь тысячи. И их миграция неконтролируема...

В консульстве Таджикистана всегда много посетителей.

— Это выходцев из Узбекистана в Петербурге 600 тысяч, а то и миллион. Из Таджикистана сюда ежегодно приезжают 30 тысяч человек. Одни приезжают, другие уезжают. Всего в Петербурге находятся 75 тысяч таджиков. Миграционные процессы происходят во всем мире. Таджики едут сюда. В Таджикистан едут китайцы. Мигранты со всего мира едут в США, в Европу. Но там их принимают, обучают, дают работу. В России все происходит нецивилизованно. Как разделили страны СНГ нецивилизованно, так все и продолжается.

— Вы о чем?

— Я о развале СССР. Республики разделили нецивилизованно. Республики Средней Азии сырье поставляли российским заводам и фабрикам. В этом была наша функция. При разделе центр увел из Таджикистана всю технику, армию. Мы остались со своими хлопковыми полями. Потом в России заводы приватизировали. Наш хлопок стал никому не нужен. Все отказались от продукции из Средней Азии. В республике началось беззаконие. Гражданская война. У нее не было никакой иной подоплеку, кроме борьбы за социальные блага. 26 тысяч погибших. Мно-

гие мигрировали. Русскоязычные — на Украину, в Белоруссию и Россию. Оппозиционные горцы — в Афганистан.

— Я не об этом спрашивал. Неужели нельзя регулировать миграцию на территории Таджикистана?

— Вы поймите, перемещаться по миру никто никому запретить не может. Они приезжают сюда. А здесь законы такие, что их невозможно исполнять. Они стали хорошей почвой для процветания серых схем. В результате мои соотечественники живут здесь где придется и как придется,

дидлись фирмы, которые за копейки делают вам новую карту. Причем такие фирмы иногда полезны. Мне неоднократно жаловались, что постовые, проверяя документ, просто берут и рвут миграционную карту. В результате перед ними нелегал. И с него можно что-то поиметь. Да что карты, паспорта рвали. Далее, получил мигрант разрешение на работу, так оно все равно временное. Все равно ему надо пересечь границу и вернуться обратно, чтобы оформить новую бумагу. Почему нельзя продлить здесь, у работодате-

ля, платить за это городу, чем платить дважды пограничникам? Этим пользуются другие граждане. Например, турки оплачивают однодневные туры для таджиков, а на обратную дорогу в Россию нагружают их товарами. И Россия теряет миллионы, не получая пошлин.

— Петербург сейчас запустил новую программу «Миграция»...

— Профанация это. Вы ее видели?

— Видел (мы подробно рассказывали об этой программе в номере за 21 февраля. — Авт.)...

— Миллионы тратятся через разные комитеты и организации на то, от чего результатов не будет. Для обучения русскому языку нужна совместная программа — таджикская и российская, а не какие-то курсы. Нужны курсы профессиональной подготовки по специальностям. А то, что есть сейчас, — несколько десятков часов русского, псевдокультурные семинары, куда почти никто не ходит, — зачем все это? Людям на хлеб зарабатывать надо.

— Так как тогда регулировать миграционные процессы?

— Это вопрос не ко мне. Это к законодателям.

— Это вопрос не ко мне. Это к законодателям.